УДК 330.322.3(571.62)

Повстин Владимир Александрович – директор ООО «Восточная торговая компания», ООО «Партнер Регион ДВ» (г. Хабаровск). E-mal: vtkcompany@yandex.ru

V.A. Povstin

The problems of the social capital measurement

In this article the problems and difficulties arising by the studying of the social capital are discussed, the characteristics of various methods of its measurement are given. The results of social capital measurements, based on the methods described, are given.

Keywords: social capital, confidence index, no-confidence radius, public opinion poll, open social capital, closed social capital, civic culture.

Проблемы измерения социального капитала

В статье рассматриваются возникающие проблемы и трудности при исследовании социального капитала, даются характеристики различным методикам его измерения, приводятся результаты измерений социального капитала на основе описанных методов.

Ключевые слова: социальный капитал, индекс доверия, радиус недоверия, социологические опросы, открытый социальный капитал, закрытый социальный капитал, гражданская культура.

Использование понятия социального капитала в социальных исследованиях предполагает решение целого ряда методологических проблем и, прежде всего, умения измерять и анализировать его различные формы. В последние годы тема измерения социального капитала была актуализирована развитием практики инвестиций в социальную сферу, совершенствованием деятельности инвесторов и местных сообществ в области создания социального капитала. По мнению четверти опрошенных глав поселений Хабаровского края, у них отсутствуют собственные возможности для улучшения социально-экономической ситуации в муниципальных образованиях, в Еврейской автономной области таковых оказалось значительно меньше (6,3%) [3].

Это заставляло специалистов вновь и вновь обращаться к разработке методики измерения социального капитала, которая развивалась вместе с его теорией.

У социального капитала есть несколько хорошо известных составляющих: он «опирается» на доверие, на разделяемые в обществе нормы и

ценности, на различного рода социальные сети. Но эти составляющие существуют в столь различных экономических, политических и культурологических условиях, что их сопоставимость, скорее, удивительна, чем закономерна. На пути к пониманию роли, места, влияния социального капитала сразу возникает масса трудностей, связанных не только с очевидной нехваткой информации для расчетов. Это происходит по следующим причинам:

- существующие в настоящее время определения социального капитала являются многомерными, включающими в себя несколько уровней и единиц анализа;
- измерение свойств таких изначально трудно определяемых понятий, как «сообщество», «сеть (связи)» и «организация», соответственно, является проблематичным;
- разработанные опросы для измерения «социального капитала» не являются долговременными, что не оставляет современным исследователям ничего другого, как составлять индексы на основании ряда приблизительных показателей, таких как: измерение доверия к правительству; тенденции голосования; членство в гражданских организациях; часы, отданные волонтерской работе [7].

На сегодняшний день существует несколько направлений в исследовании социального капитала, использующих качественные, сравнительные и количественные методы для его измерения.

В количественных исследованиях для измерения социального капитала вычисляют индексы, в частности это индекс доверия, а также ведут подсчёт числа групп (различных общественных организаций и членов, состоящих в этих группах в данном обществе), которые объединяются индексом развития гражданского общества. Для расчёта этого индекса используются статистические данные, такие как информация о группах и о членах групп (от спортивных клубов и хоровых обществ до групп по интересам и политических партий), а также показатели степени политического участия (например, число активных избирателей). Подобный прием использует Р. Патнем в своей работе по исследованию объёма социального капитала в Америке [6].

Кроме того, существуют более детализированные опросы относительно бюджета времени и другие данные о том, на что люди тратят часы своего бодрствования. Наибольший интерес представляет Проект «World Values Survey» (далее – WVS), в рамках которого в 1990 – 2000-е гг. проводился мониторинг показателей доверия в нескольких десятках стран мира. Существенно важен также Проект «Жизнь в переходный период» [Жизнь в переходный период, 2006 г.], в рамках которого в России (наряду с другими 28-ми транзитивными странами) в 2006 г. проводился опрос по ряду социально-экономических проблем, включая и проблемы доверия.

Продолжением этих проектов стал научный Проект «Сравнительные исследования доверия в различных странах в период глобализации», инициированный социологами Японии. В рамках данного проекта в феврале 2009 г. был организован общероссийский социологический опрос. Его

проводил ВЦИОМ по заказу социологов из Тюменского государственного университета, которые в рамках проекта отвечали за его российскую часть. В результате обработки собранной базы данных участникам проекта удалось получить многие нетривиальные результаты, которые помогают лучше понять, насколько «обильна» современная Россия социальным капиталом.

Собранные во время опросов 1990 – 2000-х гг. (по проекту WVS) данные (табл. 1) сильно дифференцированы в разных странах мира. В целом, видна тенденция: уровень доверия выше в развитых странах и ниже в странах догоняющего развития. Однако у этого правила есть исключения. Скажем, в Китае во время всех опросов зафиксирован более высокий уровень личностного доверия, чем в США.

Результаты исследования показали, что в России уровень доверия намного ниже, чем в скандинавских странах «социализированного капитализма», и чуть ниже, чем в англо-саксонских странах «конкурентного капитализма». Однако он гораздо выше, чем во многих других странах догоняющего развития. Например, в такой высокоразвитой стране, как Франция, во всех опросах уровень доверия оказывался ниже, чем в России. Можно сказать, что по уровню обобщенного доверия Россия 2000-х годов находится между Италией и Францией [4].

Таблица 1

Доля респондентов (в %), полагающих, что «большинству людей можно доверять»: Россия на фоне развитых и развивающихся стран в проекте WVS*

Страны	Волны проекта				
	1981 – 1984 гг.	1989 – 1993 гг.	1995 – 19987 гг.	1999 – 2001 гг.	2005 –2008 гг.
Швеция	52,1	59,6	56,6	63,7	65,2
Китай	Нет данных	59,4	50,4	52,5	52,3
США	39,2	50,0	35,9	35,5	39,1
Япония	37,4	37,6	43,3	39,6	36,6
Германия**	25,9	26,8	32,1	35,9	33,8
Великобритания	42,5	42,1	30,4	28,5	30,0
Италия	24,5	32,8	Нет данных	31,8	27,5
Россия	Нет данных	34,7	23,2	22,9	24,6
Индия	Нет данных	33,5	32,8	38,9	20,7
Франция	22,3	21,4	Нет данных	21,4	18,7
Аргентина	24,5	22,4	17,1	15,0	17,4
Мексика	Нет данных	30,2	29,4	20,8	15,4
Колумбия	Нет данных	Нет данных	10,7	Нет данных	14,3
Бразилия	Нет данных	6,6	2,8	Нет данных	9,2
Турция	Нет данных	9,82,8	6,5	15,5	4,8

* *Составлено по: hup://www.worldvaluessurvey.com. Опрос проводился методом стандартизированного интервью по месту жительства респондентов. В ходе этого опроса*

по репрезентативной выборке проанкетированы 1600 чел. в возрасте от 20 лет и старше, проживающих в различних городах и селениях России.

** *Для 1981 г. приведены данные по Западной Германии.*

При измерении социального капитала следует исходить также из того, что это явление многомерное, и его адекватная оценка может быть дана только с учетом всех характеристик, поэтому, наряду с количественными и сравнительными оценками социального капитала, имеют место и качественные исследования.

Портес и Сенсенбреннер (Portes and Sensenbrenner, 1993) изучали, что происходит с иммиграционными сообществами, когда некоторые из их членов добиваются экономического успеха и хотят покинуть общину. Интервью с ними обнаруживает то давление, которое на них могут оказывать крепкие общественные связи. Эти связи бывают такими крепкими, что некоторые из членов сообщества англизируют свои имена, чтобы освободить себя от обязательств, налагаемых на них членством в общине [2].

Что же касается выведения некой общей формулы для вычисления объёма социального капитала, то Робертом Патнэмом было предложено измерять его путём подсчёта и суммирования различных групп в гражданском обществе. Эта сумма обозначается числом n, которое изменяется во времени (t) и характеризует членство в различных общественных организациях. Кроме того, для оценки уровня «внутреннего единства и коллективного действия», им вводится коэффициент «с», определяемый субъективно, позволяющий обеспечить «меру единства» и внутренние связи существующих групп.

Учитывается и их радиус доверия – rp. Если радиус доверия распространяется на всю группу, то коэффициент rp будет равен 1. Однако большие группы с внутренней иерархией могут иметь большую величину n и низкий коэффициент rp . В то же время, какое-либо религиозное или неформальное движение (например, баптисты в США), поощряющее честность и надёжность в деловых отношениях не только между членами самой группы, но и за её пределами, может иметь rp больше 1. Поэтому для уровня доверия гораздо более значим не размер той или иной организации, а социальные нормы, связывающие индивидов [5].

Пример использования индексов социального капитала можно найти и в работах Ф. Фукуямы [1]. В частности, он применяет для измерения количества социального капитала показатели, которые можно представить в виде:

$$SC = (1/ rn)* rp * c * n)1\ldots t.$$

В этой формуле для характеристики воздействия групп на внешнюю среду используется коэффициент rn – «радиус недоверия», – который характеризует внешнее впечатление общества о той или иной группе (общественной организации). Использование этого индекса доказывает, например, что высокодисциплинированная и хорошо организованная экстремистская группа может иметь высокие значения n и c, rp близкий к 1, но

ее социальный капитал будет отрицательным, и будет снижать объем социального капитала всего общества. Примерами таких сообществ являются, например, Ку-Клукс-Клан, мафиозные структуры или террористические организации, действующие в Чечне, на Ближнем Востоке и т. п. Поэтому, чем выше доля криминальных, радикально-экстремистских или национал-социалистских организаций, тем ниже объём социального капитала в данном обществе.

В феврале этого года (2011 г.) в Высшей школе экономики (далее – ВШЭ) прошел очередной семинар под руководством научного руководителя ВШЭ Е. Ясина «Экономическая политика в условиях переходного периода». С докладом «Социальный капитал в России: измерение, анализ, оценка влияния» выступил Л. Полищук, заведующий научно-учебной лабораторией прикладного анализа институтов и социального капитала (ПрИиСК ГУ-ВШЭ). В своем выступлении докладчик отметил, что социальный капитал научились измерять; существуют различные методы этого измерения, которые большей частью опираются на социологические опросы, на данные экспериментов и материалы статистики.

Доклад посвящен одной из работ ПрИиСК ГУ-ВШЭ, в которой анализируется роль социального капитала в развитии российских городов. В расчетах этого исследования были использованы данные опроса, проведенного в 2007 г. фондом «Общественное мнение» в рамках Проекта «Георейтинг». Были опрошены 34 тыс. респондентов из 68 регионов и 1822 городов и населенных пунктов. На уровне городов исследовалась взаимосвязь между социальным капиталом, работой органов власти и социально-экономическим развитием**.**

Основным методом исследования стали факторный и регрессионный анализы. Основная цель исследования состояла в том, чтобы измерить социальный капитал и дать ему экономическую оценку. Факторным анализом выявлены три разновидности социального капитала, влияющие на экономическое развитие: открытая (bridging), закрытая (bonding) и гражданская культура. Установлены значимая положительная связь эффективности городских администраций и положения дел в городах с открытым социальным капиталом и гражданской культурой и отрицательная – с закрытым гражданским капиталом (Россия – «нормальная страна»).

Был также проведен регрессионный анализ с необходимым количеством контрольных переменных. Результатом этого анализа являются следующие выводы, что при различных спецификациях открытый социальный капитал дает положительную и статистически значимую «отдачу на результаты». Это важный вывод. Так же видно, что закрытый социальный капитал дает отрицательную и тоже значимую отдачу. Гражданская культура вносит в это положительный вклад, хотя он выражен неявно. Таким образом, данные подтверждают гипотезы и выводы из анализа модели о том, что открытый социальный капитал полезен для развития, а закрытый социальный капитал наносит ему урон.

Эмпирически подтверждено, что социальный капитал оказывает влияние на результаты главным образом по вертикальному каналу, что особенно хорошо видно на уровне крупных городов. Отрицательное влияние закрытого социального капитала усиливается по мере того, как запас открытого социального капитала увеличивается от малого до среднего уровня. Закрытый социальный капитал полезен, если общество почти беззащитно перед злоупотреблением властью, но становится все более и более обременительным для развития городов по мере роста гражданской культуры и способности к коллективным действиям в широких коалициях [8].

Динамика развития социального капитала в стране, по мнению Полищука, может быть оценена оптимистически, потому что экономический рост и накопление человеческого капитала укрепляют гражданскую культуру и «просоциальные» ценности, что, в свою очередь, улучшает институты и государственное управление. Закрытый социальный капитал может нарушить такую связь, поддерживая неэффективное государство и лишая современные институты общественной поддержки.

Важность подобных исследований заключается в том, что они являют собой яркий пример применения методов экономического анализа в тех областях, где еще несколько лет назад использование точных методов казалось невозможным именно в силу того, что объектом анализа выступает такая тонкая и сложная материя, как общество.

Конечно же, рассмотренные выше методы измерения социального капитала не охватывают всего арсенала средств, который предлагает современная наука. Необходимо освоение других методов его изучения, что может помочь глубже разобраться в механизмах социальных отношений, поддержки, доверия и сетей, будет способствовать повышению общекультурной и профессиональной компетенции исследователей, позволяющей им эффективно работать с различными видами социальных проблем, опираясь на новейшие достижения социальной науки.

Литература и источники:

1. Фукуяма, Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма. – М. : Изд-во «АСТ», 2008.

2. Portes, A. Social capital: Its origins and application in Modern sociology // Annual Review of Socio1ogy. – 1998. – № 24. – С. 21.

3. Байков, Н. М. Особенности функционирования местных сообществ городских и сельских поселений в социологическом измерении / Н. М. Байков, Л. Г. Невеличко // Власть и управление на Востоке России. – 2011. – № 3 (56). – С. 106.

4. Сасаки, М. Доверие как элемент социального капитала современной России (компаративистский анализ) / М. Сасаки, В. А. Давыденко, Ю. В. Латов, Г. С. Ромашкин // Мир России. – 2010. – № 2. – С. 78 – 97.

5. Нилов, В. Методы измерения социального капитала и их использование в научных исследованиях / В. Нилов // Социальная инноватика в региональном развитии. Сборник материалов Пятой школы молодых ученых. – Петрозаводск: Карельский научный центр РАН, 2009. – С. 141 – 149.

6. Патнэм, Р. Процветающая комьюнити, социальный капитал и общественная жизнь / Р. Патнэм // Мировая экономика и международные отношения. – 1995. – № 4. – С. 78.

7. Епанчинцев, А. О. Возможности измерения социального капитала и его значение в приложении к современному российскому обществу [Электронный ресурс] / А. О. Епанчинцев // Официальный сайт электронного журнала "Педагогическая наука и образование в России и за рубежом: региональные, глобальные и информационные аспекты". – 2005. – № 1 –. – Режим доступа : http://rspu.edu.ru/journals/pednauka/index.htm

8. Полищук, Л. И. Социальный капитал в России: измерение, анализ, оценка влияния [Электронный ресурс] / Л. И. Полищук // Официальный сайт Фонда «Либеральная миссия»– Режим доступа : http://www.liberal.ru/articles/5265